

Глава 1.2

Кристина думала, что дети перестанут ссориться, как только все устроятся для поездки, но, во всяком случае, дети только еще больше стали ссориться. Хуже того, ее муж, казалось, физически страдал от каждого сердитого крика. Кристина готова была поклясться, что сквозь рев мотора слышит, как скрипят его зубы. Она протянула руку и снова похлопала его по ноге.

- Ты так напряжен, милый, - сказала она. "И у тебя так мало энергии. Не волнуйся, я думаю, что у меня есть именно то, что тебе нужно".

Вся машина застонала, включая Джеймса. Семья была хорошо осведомлена о характере программы Кристины по сохранению здоровья. Это началось после ее ординатуры. После всех этих сумасшедших часов (не говоря уже о троих детях) она пристрастилась к кофеину и нездоровой пище, и это было заметно. Она обнаружила себя дряблой во всех местах, начала покрываться прыщами, как будто ей снова было 15 лет. Она просто ненавидела себя... Человека, которого она видела в зеркале.

Итак, Кристина начала понемногу тренироваться. Потом очень много. Она полностью изменила свой рацион. Это была постоянная работа, но сейчас она была в лучшей форме, чем за всю свою жизнь. Но Кристина не собиралась держать свой новый образ жизни при себе. Она чувствовала себя намного лучше и хотела, чтобы вся ее семья чувствовала то же самое.

Ей нравилось, что у ее мужа все еще было тело атлета, и с ее помощью он поддерживал себя в форме. Супруги работали вместе, и их соревновательная натура поддерживала отношения свежими. Конечно, у Джеймса были морщинки вокруг глаз и седеющие волосы по бокам, но в остальном его легко можно было принять за человека лет на десять моложе.

Их дети тоже были в отличной форме, хотя Молли уже успела набрать немного детского жирка в период полового созревания и все еще кое-что сбрасывала. "И все же, - подумала Кристина, - зачем чувствовать себя хорошо, когда можно чувствовать себя еще лучше?"

Итак, вся семья вместе занималась кроссфитом и какое-то время ходила на палео. Делала всевозможные чистки и принимала специальные добавки. Кристина считала себя кем-то вроде семейного химика, экспериментирующего с различными комбинациями, пока не найдет идеальную.

- Теперь вы все жалуетесь на таблетки, - сказала Кристина. "Но когда у вас будет вдвое больше энергии и вы перестанете хандрить, вы будете благодарить меня".

- Ага, как бы мы за одно все не обосрались, - сказала Алексис. "Помните, как мы проходили клюквенное очищение?"

- О боже, - сказал Остин. "Меня до сих пор тошнит, когда я вижу бутылку с океанским спреем".

"Ну что ж, - подумала Кристина, - по крайней мере, дети хоть в чем-то согласны".

Даже если это означало, что они все объединились против нее.

...

Поездка заняла всего три часа, но к тому времени, когда они подъехали к лагерю, Остину хорошо досталось. Его старшая сестра, Алексис, всю дорогу трепала ему мозги, и остальные члены семьи, казалось, не были против этого. Даже его мама, обычно его защитница, казалось,

была совершенно счастлива сидеть сложа руки и позволять сестрам делать с ним все, что им заблагорассудится.

Как только отец остановил машину, Остин выскочил из нее, словно боялся, что двигатель вот-вот взорвется. Он отошел в сторону и потянулся. Пропитанный сиюминутной свободой. Даже несмотря на свой гнев, Остин обнаружил, что наслаждается открывшемуся ему виду... Не озером, пышной долиной, журчанием далекого водопада, чистым запахом травы и сосен. Нет, была еще одна, гораздо более очаровательная сцена, которая очаровала Остина. Он не мог перестать наслаждаться, независимо от того, как неправильно это было.

Алексис вышла из машины первой. Лекси, поправил он себя, хотя и не знал, почему она решила начать называть себя так. Как будто это сделало ее другим человеком или что-то в этом роде. Остин думал, что это было так фальшиво, поэтому он настаивал на том, чтобы называть ее Алексис, независимо от того, сколько раз она поправляла его. Остин действительно ненавидел свою сестру так, как только братья и сестры могут презирать друг друга.

Вот что делало его нынешнюю одержимость намного тяжелее. Потому что, глядя на Алексис с ненавистью, Остин также смотрел на нее с вожделием. Это не было сознательным решением - чувствовать себя так, но даже сейчас, глядя, как его старшая сестра выходит из машины, Остин удивлялся, как он вообще мог не ценить свою сестру.

Алексис была высокой, почти как Остин, и худой, как их мать. Черные как вороново крыло волосы и ярко-зеленые глаза. У нее почти не было груди, но все равно было великолепное тело - особенно длинные ножки. Остин много раз представлял, как они обвиваются вокруг его талии, пока он...

Впрочем, не было смысла заикливаться на этом.

Следующей из машины вышла Молли. Младшая сестра Остина была почти полной противоположностью Алексис. Примерно на фут ниже его, с широкими плечами и развевающимися светлыми кудрями, Молли была чертовски соблазнительна. Она не так нравилась Остину, ему нравились худенькие девочки, но он все еще мог оценить массивные сиськи своей младшей сестры и пухлую, выпуклую задницу. Молли не так часто появлялась в фантазиях Остина, а когда появлялась, то была скорее второстепенной фигурой, но ему все равно нравилось наблюдать за ней.

Наконец Остин увидел маму, выходящую из машины. Она была примерно одного роста с Молли, но у нее было тело Алексис. Лучше, чем у Алексис, если честно. Его мать была машиной, мускулистая и подтянутая, с этими темно-зелеными глазами, которые, казалось, прожигали тебя насквозь. Остин высоко оценил Молли, и он хотел, Алексис, но а маму? Остин подумал, что она самая сексуальная, невероятная женщина, которую он когда-либо видел.

Кристина посмотрела на сына и, казалось, поймала его взгляд. Остин быстро повернулся, чтобы отвлечься. Он машинально вытащил телефон и включил его. Ничего. Даже эхо сигнала не долетало до лагеря. Всю дорогу он ехал с большим черным кирпичом в кармане. Черт.

Отец Остина подошел и посмотрел на телефон.

- Нет сигнала? - спросил Джеймс, Его голос звучал так же взволнованно, как и у Остина. "Ладно. У нас есть дела поважнее, чем всю неделю пялиться на экраны".

Вдвоем они вытащили вещи из машины и поставили палатки. Их было три: одна для родителей,

одна для двух девочек и одна для самого Остина.

Пока они работали, Остин изо всех сил старался сосредоточиться только на естественном зрелище, окружавшем их. У них было укромное местечко в десяти минутах ходьбы от воды. Ванные и душевые были также примерно в десяти минутах ходьбы в другом направлении. Лагерь был окружен деревьями. Там был маленький столик для пикника, гриль и - самое главное - никаких людей. Это действительно было прекрасное место, удручающе уединенное и тихое, но красивое.

Пока мужчины разбивали лагерь, женщины готовили обед. У Остина заурчало в животе. Отец понимающе улыбнулся ему. Остин только надеялся, что он выглядит так же хорошо, как его отец в 40 лет. Мужчина был подтянут, загорел, и немного серебра в его темных волосах только делало его похожим на выдающегося человека, а не на старика. Остин знал, что большинство парней страстно желали его сестер. Он также знал многих, кто пускал слюни на его маму. Но он еще не встречал девушку, которая не падала бы в обморок при виде его отца. Остин не мог не позавидовать этому.

Остин посмотрел на маму. Она слегка наклонилась над столом, заставляя свою идеальную задницу выпячиваться, как будто она была готова к тому, чтобы ее взяли сзади. Ее маленькие сиськи свисали вниз в светло-голубой футболке. Мышцы на ее руке напряглись. Его отец мог быть с этой женщиной, когда хотел. Остин не мог не позавидовать этому...

Остин почувствовал руку на своем плече. Его отца. Сердце Остина сжалось так, словно отец сжимал его, а не руку.

- Наслаждаешься видом? - спросил его отец. Черт, черт!

- Да, это... ммм, очень мило? - промямлил Остин.

- Я люблю это место. Озеро. Здесь так спокойно. В наши дни трудно найти место, где нет людей, понимаешь? Я не думаю, что ты понимаешь, какое это редкое сокровище - быть вместе, как семья, когда вокруг никого нет.

Грудь Остина расслабилась. Он немного выпрямился.

- Да, папа, - ответил он. "Мне всегда нравилось приезжать сюда, когда мы были детьми".

- Я знаю, что у тебя были проблемы в последнее время. Весь этот бардак с вечеринками...

- Я же говорила тебе, папа, что это был Финн. Не я.

- И машина тоже...

Остин уставился в землю. На этот вопрос у него не было ответа.

- После школы вполне естественно задумываться о будущем. Особенно если ты не имеешь диплома.

- Колледж не для меня. Я знаю, что ты этого не понимаешь, но по крайней мере постарайся уважать мое решение, хорошо? Ты действительно хочешь, чтобы я потратил сто тысяч на то, что, как мы оба знаем, у меня не получится? Кроме того, шеф Пол говорит, что у меня настоящий талант.

- Нет, я знаю, - сказал Джеймс. "Я ценю твою честность. Мы с твоей матерью очень гордимся тем, каким человеком ты стал".

Отец Остина взял сына за плечо и посмотрел ему прямо в глаза. "Несмотря на все, что происходит, мы знаем, что ты становишься уважаемым, ответственным молодым человеком. Когда-нибудь ты сделаешь какую-нибудь девушку очень счастливой".

- Это речь для внуков, папа?..

Отец рассмеялся. "Нет. Это речь: для меня большая честь иметь тебя своим сыном. Внуки? Они могут подождать еще несколько лет".

Отец похлопал Остина по плечу и подошел к столу для пикника. Остин улыбнулся. Внезапно это место показалось ему намного светлее, чем когда они приехали.

<http://erolate.com/book/935/22053>